

ВЕНДЛЕР ВИТАЛИЙ

**РАССКАЗЫ
О ХИЩНЫХ ПТИЦАХ**

6+

Виталий Вендлер
Рассказы о хищных птицах

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вендлер В. П.

Рассказы о хищных птицах / В. П. Вендлер — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04044-1

Как вы уже догадались по названию книги - она о хищных птицах. О них написано к нашему времени уже не мало книг. Но обычно такие книги содержат общие энциклопедические сведения, либо обо всех хищных птицах, либо это книги об одном каком-то отдельном виде. В данной же книге автор не стал повторяться и просто предоставил вашему вниманию несколько небольших рассказов о различных хищных птицах, истории для которых взяты из жизни и из личных наблюдений автора, которые помогают ещё лучше узнать наших "младших братьев", о их повадках и образе жизни.

ISBN 978-5-532-04044-1

© Вендлер В. П., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Белохвостые великаны	5
Гибель орланёнка	11
Маленький да удаленький	13
Черные молнии	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Белохвостые великаны

Я сидел на высоком крутом берегу Иртыша и любовался прекраснейшим пейзажем: среди раздольных лугов, покрытых густой травой и усыпанных множеством разноцветных цветов, среди ветлового леса и осиновых и тополиных рощ, лениво виляя, гордо и величаво текла широкая река. Пусть Иртыш у нас ещё не такой полноводный, как в Сибири, но среди обширных степей северо-восточного Казахстана прииртышская пойма – настоящий оазис, который приютил и кормит множество разных птиц и зверей. Говорят, во время весеннего половодья на Иртыше в некоторых местах вода разливается на ширину в 30 км, затопливая все пойменные луга и леса. Пусть уровень воды кое-где всего по колено, но если смотреть сверху, например с вертолёта, то не видно края этой водной глади. Весной по разливу, по стоящему в воде лесу, можно свободно кататься на моторной лодке, словно где-то в джунглях Амазонки. Я родился на берегах Иртыша, на его берегах я вырос в моём родном селе Бобровка (это в 150 км от Павлодара ниже по течению Иртыша). И если когда-нибудь придётся уехать отсюда, то всё равно эти места до конца жизни останутся для меня родными, и всегда меня будет тянуть сюда.

Вот с такими мыслями я сидел на высоком яру и любовался красотой родной природы, как вдруг рядом со мной по земле «проплыла» большая тёмная тень. Я поднял голову. Невысоко в небе парил огромный ширококрылый красавец орлан-белохвост. Гордая птица медленно кружила надо мной, словно понимая и разделяя мои чувства. Ведь и для орланов пойма Иртыша – родной дом.

С давних пор белохвосты гнездятся в наших краях. Недалеко от Бобровки есть старое орланье гнездо, которое знали ещё наши деды, ему наверное не меньше полувека. И до сих пор в нём каждую весну поселяются орланы. Гнездо огромных размеров: метра два в диаметре и метра два толщиной. Удивляешься, как ещё это огромное сооружение держится на старой засохшей ветле.

Сейчас белохвостов стало больше. Появились их новые гнездовья, чаще их стало видно парящими над лесом и Иртышом. В последние годы люди из деревни потянулись в город, да и «городские» стали реже приезжать по грибы, по ягоды, охотников поубавилось. Поэтому в пойме стало как-то тише и спокойней. Меньше людей – дикому зверю вольней. Вот и стали звери и птицы, не только орланы, но и другие, разводиться. Вот у нас на озере какой год подряд гнездятся лебеди. Никто их не тревожит, они и чувствуют себя вольно. Приятно осознавать,

что такие редкие и красивые птицы, как орлан-белохвост и лебедь-кликун, которые занесены в «Красную книгу», селятся в наших краях. Значит природа у нас ещё не загублена.

Белохвосты возвращаются с юга к нам самыми первыми. Вестниками весны принято считать грачей и скворцов. Но я всегда для себя сужу по орланам, прилетели они – значит скоро весна. Наш дом стоит на берегу озера, которое во время разлива соединяется с Иртышом, а потом, когда вода уходит, становится обратно в свои берега. Вот, как-нибудь морозным февральским днём, выйдешь на улицу и видишь на середине замёрзшего озера на белом снегу две большие чёрные точки. Берёшь бинокль, смотришь и видишь двух огромных тёмно-бурых птиц орлиного склада с белыми хвостами – орланы. Значит весна на пороге.

Наше озеро считается «морным». То есть зимой оно сильно промерзает и под толстым льдом рыбе не хватает кислорода, и она начинает задыхаться. К середине зимы рыба, в основном щука, в больших количествах скапливается в местах, где в озеро впадают ручьи, которые приносят свежий кислород. Вот в этих местах рыбаки долбят большие лунки и бьют щуку острогой или ловят сочками. Если её не выловить, то всё равно большая её часть задохнётся. Каждый год, когда лёд весной растает, по озеру плавает много дохлой рыбы. За две-три недели рыбалки на этих лунках, вокруг них в снегу скапливается много замёрзшей рыбы – кто из рыбаков мелкую выкинет, кто бросит в снег, да потом не найдёт. И когда люди забрасывают эти лунки, сюда начинают наведываться звери и птицы, покормиться рыбкой. Вот и орланы, бывает, прилетают сюда. Разогнав сорок и ворон, белохвосты мощными клювами начинают выдалбливать вмёрзшую в лёд рыбёшку. Вообще до середины марта орланы держатся вблизи села, здесь зимой хищникам легче прокормиться. Нередко можно увидеть больших ширококрылых птиц парящими над самой деревней.

Гнездо белохвостов с уже оперившимися птенцами

Постепенно, с приходом весны, белохвосты перебираются поближе к своим гнездовьям, подальше от людей, поглубже в лес, где их никто не тревожит. Птицы подновляют свои старые гнёзда, какая-нибудь из пар берётся за строительство нового. Орланы-белохвосты обычно строят свои гнёзда на больших деревьях недалеко от воды. Размеры гнёзд огромные, диаметром нередко более двух метров. В выстилке – шерсть, перья, тонкие веточки, рыбы кости, клочки сена. Пары у орланов очень постоянны. Сильно привязаны белохвосты и к своим гнез-

довьям. Гнёзда используют по много лет подряд. Из-за этого и большие размеры – каждый год подновляя и подстраивая свои гнёзда, птицы расширяют своё жилище.

В конце марта – начале апреля орланы откладывают яйца. В кладке два-три крупных белых яйца (размером с гусиное) с едва заметными пятнами. После того, как появляются птенцы, взрослые птицы выкармливают их в гнезде около двух месяцев. И потом, когда орлята вылетят из гнезда, родители опекают их до самой осени.

Я наблюдал один раз такую картину. Вышел как-то я из дома во двор и слышу прямо над мной тревожный орланий клекот. Поднимаю голову и вижу: небольшой орлан, сразу видно, что молодой, на хвосте тёмные пятна (у белохвостов хвост темнеет с возрастом), низко кружит над нашей улицей. А два других, видно взрослые, парят высоко в небе. Старые орланы с высоты громко кричали своему чаду: мол поднимайся к нам в небо. А у молодого никак не получалось. Пока парит на расправленных крыльях – опускается понемногу вниз. Начнёт махать крыльями – вроде немного поднимется. Устанет, опять крылья расправит, и его снова тянет вниз. И клочечет испуганно. Так он дотянул потихоньку до леса, и там где-то они все трое сели. Видать это был один из уроков молодого орлана по лётному искусству. А через несколько дней я видел эту тройку белохвостов высоко в небе, орланёнок уже свободно парил наравне со своими родителями – научился.

Питаются белохвосты в основном рыбой, ловят сами или подбирают снулую. Добывают рыб весом до трёх килограмм. Я находил в их гнёздах лещей и сазанов весом килограмма по полтора. Часто ловят щук. Большую часть в их рационе составляют околородные птицы. Зимой по снегу ловят зайцев, кошек. В литературе описаны случаи, когда орланы ловили барсуков, а на Каспийском море – новорождённых тюленей. За рыбой не ныряют, а схватывают её на поверхности. Наши рыбаки не раз находили молодых неопытных орланов, которые в погоне за рыбой ныряли, а потом, промокнув, не могли взлететь. Так и барахтались где-нибудь в воде. Приходилось

их вытаскивать на берег. Водоплавающих птиц ловят в основном молодых или слабых, здоровых стараются сначала измотать преследованием, а потом уже атакуют. Бывают случаи, когда схватив крупную рыбу далеко от берега, орланы «буксируют» её к суше по воде, помогая взмахами крыльев.

Обычно орланы схватывают добычу только с поверхности воды или с земли, но иногда могут напасть на птицу и в воздухе. Я раз наблюдал за охотой белохвоста на большую серебристую чайку или, как её ещё называют, хохотунью (а у нас в деревне их называют «мартынами»).

Здоровый, размером с коршуна, мартын, не заметив парящего в небе белохвоста, не спеша перелетал через Иртыш. Когда чайка была уже над серединой реки, орлан стал быстро снижаться и через короткое время он уже атаковал её. Поздно заметив опасность, мартын уже ничего не успел сделать. Он вроде бы попытался увильнуть, но эти большие грузные чайки не очень хорошие летуны, и белохвост схватил его. Полминуты борьбы в воздухе, и мартын «обмяк» в когтях хищника. Орлан, тяжело замахав своими широкими крыльями, понёс добычу к гнезду.

Ловят белохвосты и ондатру, и сусликов, не брезгают и падалью (особенно в зимнее время). Добычу высматривают не только с неба, но часто и с присады. Садятся где-нибудь на высоком дереве или на береговом обрыве и подолгу выжидают, оставаясь неподвижными. У нас часто можно увидеть сгорбленную фигуру неподвижно застывшего орлана, сидящего на крутом берегу Иртыша или на высоком яру, окаймляющем пойменные луга и леса по правобережью. К такому орлану мне не раз удавалось подойти совсем близко. Птица всё внимание устремляет вперёд и почти ничего не видит сзади. Только когда уже подобрёшься к ней метров на шесть, белохвост, заметив опасность, спешно взлетает. В такие моменты по настоящему видишь всю мощь этой огромной птицы с двухметровым размахом крыльев.

Осенью белохвосты, вместе с пролётными северными птицами, мигрируют на юг, и к концу октября их уже не видно.

Орлан-белохвост – одна из красивейших, но в то же время редких птиц нашей страны, заслуживающая особого к себе внимания и бережного отношения.

Тревожным клеточком орланёнок зовёт своих родителей

Гибель орланёнка

У меня есть дядя, дядя Толя. Вот какую историю из своей молодости он мне рассказал. Как-то раз наши бобровские рыбаки нашли в лесу на берегу Иртыша орланёнка. Птенец был уже хорошо оперён, но остатки пуха ещё не слетели с него, летать он ещё совсем не мог. От ближайшего гнезда орланёнок находился далеко, и было непонятно, как он там очутился. Скорей всего белохвостик упал с гнезда и пешком пришёл сюда. Мужики взяли его и привезли в деревню.

На берегу собралась небольшая толпа. Спустился к Иртышу и дядя Толя. Ему сразу понравилась смелая птица. Орланёнок не испугался толпы людей и грозно, расправив крылья, шипел на любого, кто к нему хотел приблизиться. Мальчишки начали дразнить его, пока белохвостик не цапанул одного из них своей мощной лапой с острыми когтями, разодрав пацану до крови руку. Дядя пожалел птицу и забрал её себе.

Принеся орланёнка домой, дядя поселил его на чердаке сарая и решил покормить. Дома всегда была свежая рыба. Выбрав помельче, дядя стал её сувать белохвосту. Видно было, что птица была сильно голодна. Немного поломавшись, орланёнок стал брать с рук рыбёшку и жадно заглатывать её. Так и завязалась дружба между человеком и гордой птицей.

Через некоторое время белохвостик привык к людям и к жизни в деревне. Особенно он привязался к моему дяде. Стоило дяде Толи громко свистнуть, как тут же к нему на руку прилетал его питомец. Жил орланёнок на чердаке, дверь там всегда была открыта, и он в любое время мог вылететь. Подолгу птица парила над деревней. А когда спускалась во двор к дяде, то вся домашняя живность, куры, гуси, собаки, кошки со всей улицы с громкими криками разбегались кто куда и прятались. Бабки-соседки поначалу жаловались дяде с опаской: мол, как бы твоя птица наших курей не начала таскать. Но потом, убедившись, что орлан не причиняет никакого вреда, успокоились.

Кормил дядя белохвоста в основном рыбой, которая всегда была дома, так как дядя Толя заядлый рыбак, а дом его стоит на берегу Иртыша. Но, бывало, возьмёт да забросит живого кролика орланёнку на чердак. «Всё там вверх дном перевернут, шум, гам, но всё-таки зацапает крола орёл», – рассказывает дядя. На корм белохвосту шли и все отходы от мяса: где курицу зарубят, где поросёнка зарежут или крола забьют, все кишки, лапки да головы отдавали орланёнку, он всё ел. Орланы в этом деле не брезгливы.

К осени белохвостик возмужал, и из молодого несмыслённыша вырос гордый, с огромным размахом крыльев, красавец орлан. Дядька сильно привык к своему питомцу, да и тот тоже очень привязался к своему хозяину.

Как-то раз дядя Толя на пару дней уехал, оставив дверь на чердаке открытой, и попросил родных покормить свою птицу. У дяди был сосед. А у этого соседа был кожаный пиджак и кепка, точно такие же, как и у моего дядьки. Как-то этот мужик колот у себя во дворе дрова. А в это время орлан, как обычно, парил над деревней. И тут, как назло, кто-то из пацанов громко свистнул. Птица по привычке отозвалась на свист и, увидев человека в кожаном пиджаке и кепке, перепутала его со своим хозяином. Мужик только размахнулся топором, как тут ему на плечо, с шумом, попыталась сесть огромная птица. Сосед испугался, подумав, что орлан нападает на него, и, скинув птицу на землю, рубанул по ней топором.

...Похоронив у себя за огородами своего питомца, дядя Толя долго переживал нелепую гибель своего друга. Он до сих пор, хоть уже и прошло лет тридцать, с грустью вспоминает о своём орланёнке. Вот такую историю о верной птице рассказал мне мой дядя.

рис. Вендлер Виталий

Маленький да удаленький

Яркое слепящее солнце потихоньку пряталось за горизонт. Начиная смеркаться. Вся пернатая живность спешила быстрее разлететься по своим укромным местам, чтобы успеть до темноты поудобнее устроиться на ночлег. Скворцы, шумной чёрной стаей, сделав несколько кругов над деревней, уселись в камыш, и прибрежный тростник залился громким птичьим гомоном. Стайка чирков, просвистев, удалилась к дальнему краю озера и упала где-то на далёкой болотяне. Птичья мелочь попряталась по углам и выдавала себя только шумными свистами да криками.

И только одну птицу наступление сумерек никак не пугало. В вечернем небе острокрылый и проворный сокол-чеглок затеял охоту на каких-то насекомых. Стройная птица взмывала вверх, на мгновение зависала, и тут же стремительно падала вниз, в коротком броске хватая невидимое мне насекомое, подносила лапки к клюву и сразу съедала его, «пльвля» уже на расправленных крыльях. Снова сильным взмахом крыльев сокол бросает тело вперёд, и цепкие лапки опять что-то хватают в воздухе. Расправив крылья, чеглок опускает головку вниз и съедает очередного жука. Быстро трепеща крыльями, летит вверх, резко разворачивается и боком, уже на полусложенных крыльях, кидается в сторону. Снова, летя по инерции, расправляет крылья, опускает головку, и лапки подносят к клюву очередную добычу.

Если не знать, что сокол охотится на жуков, то со стороны может показаться, что чеглок просто отрабатывает какие-то приёмы охоты и лётного искусства. Множество птиц ловят насекомых в воздухе, но чеглок делает это с каким-то особым изяществом. Кажется, что птице нужны не столько эти жуки, сколько сам процесс их ловли. Сокол словно наслаждается этим увлекательным действием, легко и играючи выполняя сложные пируэты. А пернатая мелочь, разных родов и видов, которой не доступно такое мастерство, затаив дыхание, с завистью смотрит на это из своих укромных мест, раззинув «рты», словно зрители на каком-нибудь авиашоу, где суперсовременный истребитель выполняет пируэты высшего пилотажа.

Мне всегда очень нравились эти небольшие симпатичные соколки. Чеглок – это уменьшенная копия сапсана, очень похожая внешне на этого знаменитого сокола, но ещё более контрастно окрашенная: тёмный, почти чёрный верх, светлый в чётких продольных пестринах низ, рыжие «штаны» и подхвостье. Чёрные выразительные глаза и яркие чёрные «усы» на беловатых щеках делают портрет этого соколка особенно красивым.

Из-за сходства с сапсаном чеглок и получил своё название. У хищных птиц самка обычно крупнее самцов, а в старину соколятники на Руси более мелких самцов-соколов называли «челигами», «чегликами» или «чеглоками». Вот это название и перешло от некрупных самцов-сапсанов к похожим на них чеглокам.

Но чеглок не только внешне напоминает сапсана, но и всеми повадками и манерами, и таким же смелым и решительным характером. Как известно сокол-сапсан занесён в «Книгу рекордов Гиннеса», как самая быстрая птица на Земле, развивающая в момент пикирования скорость до 350 км/ч. Но на самом деле лучшим летуном наверное является чеглок. Полёт этого необычайно подвижного и проворного соколка не менее стремителен, чем у сапсана, но под стать его небольшим размерам, ещё более манёвренный и техничный. Чеглок охотится только в воздухе. Искусный охотник берёт на лету даже таких вёртких и шустрых птиц, как ласточки и стрижи.

Так что соколок этот хоть и мал, да удал. За это он мне наверное и нравится. За то, что он размерами в 2-3 раза меньше своих крупных сородичей, таких как кречет, сапсан, балобан, он нисколько не уступает им в смелости и решительности, ловкости и стремительности, в отваге и благородстве.

фото: Вендлер Виталий

Сокол - чеглок

фото: Вендлер Виталий

Сокол - чеглок

**Сокол -
чеглок**

*оба фото:
Вендлер Виталий*

Черные молнии

Наша пасека стояла в берёзовом колке на краю гречневого поля. Я со своими двоюродными братьями, такими же как я мальчишками (нам тогда было лет по двенадцать), часто и по многу дней находились там. Было начало июля – земляничная пора в наших краях. Мы целыми днями лазили по лесу и обшарили все близлежащие колки.

Как-то, в одном таком колке, прямо в середине берёзового леса, мы нашли довольно большую поляну, сплошь усыпанную крупной спелой земляникой. Хотя она уже порядком нам поднадоела за последнее время, но устоять перед таким обилием этой сладкой ягоды было невозможно, и мы, забыв про лень, сбегали на пасеку и принесли вёдра. Ягода была крупная, и в вёдрах быстро прибавлялось.

Посередине этой поляны стояла высокая ветвистая одинокая берёза. Мы, собирая землянику, понемногу приближались от края к середине поляны, и когда до дерева оставалось метров семь, с берёзы с тревожным «ки-ки-ки-ки» слетел сокол. Через минуту с другого конца колка послышался другой приближающийся крик сокола – это самец спешил на зов самки. Два острокрылых чеглока закружили над нами, нарушая тишину своим звонким соколиным кличем. «На дереве гнездо», – решили мы. Снизу ничего не было видно. Но чеглоки гнездятся высоко, и гнёзда у них сравнительно небольшие, чаще всего старые вороньи, и к тому же берёза была густая, и сквозь ветви было плохо видно. Поэтому, чтобы удостовериться, есть ли там гнездо или нет, надо было лезть на дерево. Я полез.

Тут всё и началось. Один из соколов взмыл вверх и, развернувшись, стрелой пошёл на меня в атаку. Другой тоже, сложив крылья, с боевым кличем кинулся вниз. Когда до моей головы оставалось метра три, птицы круто разворачивались и по инерции уходили вверх. Там они снова разворачивались и опять с пронзительным «ки-ки-ки-ки» камнем падали вниз. Густые ветви не давали соколам приблизиться ко мне ближе. И они переключились на моих братишек, которые стояли на земле. Тут уже атаки стали завершаться в метре-полтора от голов мальчишек, и те, не выдержав яростного напора чеглоков, схватив вёдра, убежали в лес, где и спрятались от разъярённых птиц. Это ястреб в лесу король, а соколу для атаки нужен простор.

Только с середины дерева я смог разглядеть небольшое гнездо в кроне берёзы, почти у самой макушки. Через некоторое время я уже долез до него и заглянул внутрь: три маленьких симпотяги-пуховичка лежали там, мирно дремая. Соколята были ещё совсем маленькие, и всё происходящее вокруг их никак не интересовало и не тревожило. Я спустился вниз. И вот тут то я и ощутил всю полноту ярости соколиных атак.

Заливая оглушительно громким соколиным кличем всё вокруг, чеглоки по очереди один за другим нападали на меня. С высоты метров тридцать птица молнией, на полусложенных крыльях, почти под прямым углом падала вниз. Шум от ветра в её перьях, приближаясь, становился всё громче, чёрные глаза с грозным взглядом из под нахмуренных бровей прямо смотрели на меня. Через секунду сокол был уже в паре метров от моей головы, и казалось, что вот-вот он ударит, но в последний момент птица, резко расправив крылья с шумным хлопком в метре-полтора от моего лица, разворачивалась и уходила вверх, через мгновение снова оказываясь на исходной позиции. Тут же через миг другой сокол демонстрировал мне свои острые когти у меня перед лицом. Атаки были настолько стремительны и быстры, птица буквально за секунду-две падала вниз и так же быстро взмывала вверх. И каждый раз казалось, что удара чеглока уже не миновать, но соколы, демонстрируя необычайное мастерство, в последний момент успевали эффектно развернуться, и по инерции уйти вверх или в сторону, избежав столкновения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.